

УДК 332.14

В. К. Мельков

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: slava-melkov@mail.ru

В. В. Копеин

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: valkem2@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ДИНАМИКУ ЦЕН: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: инфляция, безработица, естественный уровень безработицы.

В статье анализируется взаимосвязь явлений инфляции и безработицы. Рассматривается зависимость инфляции и безработицы в виде кривой Филлипса, оценивается на региональных данных подтверждение данной теории. Математически оценивается связь показателя безработицы и инфляции с помощью эконометрических методов, построения линейной модели множественной регрессии. В статье инфляция региона раскладывается на факторы, описываются наиболее значимые факторы, влияющие на динамику региональной инфляции, среди которых приводится фактор безработицы. Описывается понятие естественной безработицы NAIRU, оценивается влияние соотношения фактического уровня безработицы и естественного на инфляцию. Предложено объяснения полученных зависимостей, сделан вывод об актуальности идей Филлипса.

V. K. Melkov

Kemerovo state University, Kemerovo, e-mail: slava-melkov@mail.ru

V. V. Kopein

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: valkem2@mail.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF UNEMPLOYMENT ON PRICE DYNAMICS: REGIONAL ASPECTS

Keywords: inflation, unemployment, natural unemployment rate.

The article analyzes the relationship between the phenomena of inflation and unemployment. The dependence of inflation and unemployment in the form of a Phillips curve is considered, and the confirmation of this theory is estimated on regional data. Mathematically, the relationship between unemployment and inflation is estimated using econometric methods, the construction of a linear model of multiple regression. In the article, the inflation of the region is decomposed into factors, the most significant factors affecting the dynamics of regional inflation are described, among which the unemployment factor is given. The concept of natural unemployment NAIRU is described, the effect of the ratio of the actual level of unemployment and natural on inflation is estimated. Explanations of the obtained dependencies are proposed, and a conclusion is made about the relevance of Phillips' ideas.

Введение

Инфляция и безработица – это одни из самых важнейших макроэкономических индикатора состояния экономики. Инфляция – сложный многофакторный процесс повышения общего уровня цен в стране монетарного и немонетарного характера. Безработица – неотъемлемый элемент рынка труда, характеризующийся наличием лиц трудоспособного возраста, не имеющих работы, пригодных к ней и ищущих её. И инфляция, и безработица являются формами макроэкономической нестабильности, несущие деструктивный характер. Однако по своей сути данные категории являются естественными для рынка и, находясь

на своем потенциальном уровне, они не грозят экономике негативными последствиями.

Зависимость этих показателей была обнаружена еще в середине XX века А. Филлипсом, который опубликовал статью «Зависимость между безработицей и темпом изменения номинальной заработной платы в Великобритании с 1861 по 1957 г.» [1], данная работа стала началом дискуссий о значимости зависимости темпов роста цен от уровня безработицы. В своей работе Филлипс доказал, что существует обратная зависимость между уровнем безработицы и темпом роста заработных плат (уровня цен), что в современных условиях принимает особую актуальность.

Актуальность изучения данной зависимости была охвачена особым вниманием Банка России. Департамент исследований и прогнозирования Банка России опубликовал доклад «О чем говорят тренды» [2], где подчеркнуто, что сегодняшняя ситуация на рынке труда несет серьезные проинфляционные риски – то есть, создает предпосылки для повышения ключевой ставки. В последних пресс-релизах [3] Банка России так же говорилось о превышении спроса на труд над предложением труда, росте заработных плат, и, как следствие, ускорении роста цен.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления зависимости региональной инфляции и безработицы, постановки и решения задач по моделированию инфляционных процессов в связке с фактором безработицы для формирования политики регулирования и управления инфляцией в экономике региона, поскольку низкая инфляция – это стабильная финансовая и инвестиционная среда для развития и процветания экономики.

Вопросом изучения проблем безработицы и изменений тенденций на рынке труда в России занимались такие авторы, как Иванова Н.А., Бурмистрова И.К., Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю., Заборовская О.В., Сывороткина О.С., Загайная О.В., Такарова С.В., Солдатов С.В.

Анализом кривой Филлиппа, в том числе на региональных и общероссийских данных, занимались в своих работах Ситтаро Р.В., Слюпова М.С., Зубарев А.В., Ильяшенко В.В., Гафаров Б.Н., Аверина Д.С., Горшкова Т.Г., Синельникова-Мурылева Е.В., Кордеро Х.М. Вопросу взаимодействия инфляции, безработицы и денежно-кредитной политики посвящены работы следующих авторов: Шевченко И.В., Коробейникова М.С., Трунин П.В., Божечкова А.В., Горюнов Е.Л., Петрова Д.А., Власов С.А., Синяков А.А.

Несмотря на широкий круг ученых и экспертов, вопрос значимости влияния уровня безработицы на динамику инфляции остается дискуссионным, а в последнее время вопрос сдерживания роста цен на фоне растущего спроса ввиду изменения естественного уровня безработицы создает плодотворную почву для нахождения данных взаимосвязей на региональных данных.

Ситуация, сложившаяся в постпандемном мире, показала, насколько важны шаги в сторону перестройки рынка труда, переосмысления формирования рабочей

силы [4]. Пандемия стала катализатором процесса цифровизации всех процессов экономики, коснулась большинства отраслей экономики. И мир оказался не готов к подобной ситуации. В условиях перестройки целых сфер деятельности, возникла серьезная диспропорция на рынке труда, что выражается в структурной перестройке на рынке труда и повышении естественного уровня безработицы, которая, в свою очередь, создала прецедент для роста инфляции.

Инфляция на сегодняшний день находится выше таргета во многих странах мира. В России инфляция так же превышает таргет и в сентябре составила 7,4% [5]. Но учитывая различные сценарии развития событий, которые были опубликованы Банком России в последней версии «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» [6], существуют кризисные сценарии увеличения темпов роста цен, роста безработицы, дальнейшего отклонения инфляции от 4%. Поскольку изучать специфику рынка труда проще на региональном уровне, проведение работы по изучению региональной зависимости между инфляционными процессами и уровнем безработицы посредством эконометрического моделирования, можно считать объективно целесообразным и оправданным, поскольку несет в себе теоретическую, гносеологическую и практическую пользу.

Научная новизна исследования состоит в уточнении современных особенностей регионального рынка труда и выявление закономерностей инфляционных процессов в субъекте Российской Федерации во взаимосвязи с процессами, протекающими на рынке труда, а также разработка математической модели, позволяющая оценить масштабы влияния показателя безработицы на региональную инфляцию.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступает инфляция как объективное свойство современной экономики на региональном уровне. Предметом исследования являются вопросы моделирования зависимости региональной инфляции от безработицы. Обзор и анализ литературы, контент-анализ определяют методологическую основу исследования, соотносясь с научными целями минимизации затрат на исследование и повышения достоверности результатов.

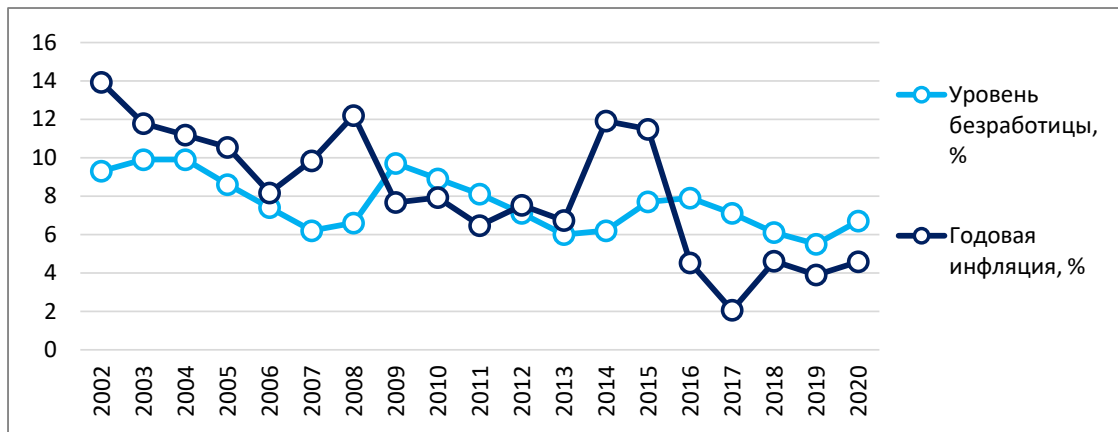

Рис. 1. Годовые данные динамики инфляции и безработицы в Кузбассе

В качестве основного подхода к исследованию применен диалектический подход как единственно верный в настоящее время. В целом, исследование проводилось на основе системного подхода. На эмпирическом уровне использовались методы экономической статистики, анализа, синтеза, графический и экономико-статистический анализы, математическое моделирование.

На теоретическом уровне применялись методы экономической дедукции и индукции, абстрагирования, сопоставления и сравнения, что позволило выйти на более высокий уровень обобщения с достаточно высокой истинностью суждений.

Результаты исследования и их обсуждение

С января 2020 года уровень инфляции в стране вырос более чем в 3 раза. Большую роль здесь сыграли деструктивные процессы в экономике, связанные с ограничениями «пандемийных» 2020 и 2021 годов: рост издержек, разрыв цепочек поставок, рост госрасходов, ограничение работы ряда отраслей. Пандемия нашла свое отражение и на рынке труда. Со второй половины 2020 года безработица стала активно снижаться, что вызвало некоторые опасения, связанные с влиянием на инфляцию [4].

В бюллетене «О чем говорят тренды» [2] департамента исследований и прогнозирования Банка России подчеркивается исключительная роль процессов на рынке труда в формировании ускорения цен. На фоне увеличивающегося спроса на труд и ограниченного предложения труда происходит рост номинальных заработных плат,

что, в свою очередь, толкает вперед инфляцию. Именно эта логика зависимости роста зарплат и уровня безработицы содержится в работе А. Филлипса, ставшей отправной точкой в изучении взаимозависимости инфляции и безработицы. Согласно его модели, по мере роста безработицы, снижается заработная плата, что ведет к снижению спроса и уровню инфляции. Данная модель идет в одном русле с кейнсианством, потому современная экономика не гарантирует выполнение условий данной модели, однако, как показывает статистика, имеет яркие проявления на определенных временных промежутках [7].

Вообще идею обратной зависимости инфляции и безработицы нещадно критиковали и ставили под сомнение, а сама модель Филлипса отсутствовала в макроэкономических моделях до 1990-х гг., что было связано с разработкой новокейнсианской теорией, которая расставила по полочкам все несоответствия теории кривой Филлипса.

Для проверки гипотезы Филлипса и оценки существования зависимости уровня цен от уровня занятости проанализируем график годового темпа инфляции и уровня безработицы (рис. 1). Все данные, используемые в работе, являются региональной статистикой и описывают динамику показателей по Кемеровской области.

Исходя из графика, однозначно нельзя сделать вывод о какой-либо очевидной зависимости инфляции от уровня безработицы. Напротив, движения графиков выглядят местами случайными, местами движутся синхронно. Однако, можно отследить нисходящий тренд у обоих графиков, что в целом

говорит о снижении средних темпов инфляции и безработицы в Кузбассе за последние 20 лет. С начала 2000-х годов уровень инфляции снизился с 13,9% годовых до 4,6% [8], большая роль в этом принадлежит Банку России и его политике таргетирования инфляции, вступившей в силу в 2015 году. Как показывает график, именно в 2016 году были получены первые плоды такой политики. Что касается безработицы, то ее уровень первое 10-летие 21 века «болтался» в районе 8-10% и во второе десятилетие достигло исторического минимума – 5,5% в 2019 году [8].

Если обратиться к цифрам, то коэффициент корреляции данных показателей равен 0,42, а коэффициент детерминации (зависимость данных показателей можно представить линейной функцией) равен 0,17. Данные значения говорят о крайне низкой зависимости показателей, а положительный знак и вовсе противоречит концепции кривой Филлипса [7].

Большой ошибкой было бы анализировать зависимость инфляции и безработицы в долгосрочном периоде на годовых данных, что было доказано Фридманом и Фелпсом – долгосрочно экономика движется к естественному уровню безработицы независимо от темпа изменения заработной платы и темпа инфляции [7], то есть правило Филлипса существует только в краткосрочном периоде. Кроме того, влияние безработицы различно для зрелых и развивающихся экономик. Для этого проанализи-

зируем динамику инфляции и безработицы на месячных данных (рис. 2).

Доступные ежемесячные данные по инфляции и безработице демонстрируют следующее:

- более сильная волатильность показателя инфляции;
- не редки случаи, когда высокая инфляция сопровождается высокой безработицей, а не наоборот – явление стагфляции;
- в период плавного снижения уровня безработицы в 2016-2019 гг. не наблюдается устойчивого роста инфляции, напротив, инфляция снижалась параллельным курсом с безработицей.

Такая картина наводит на мысль, что в определенные промежутки времени инфляция по-разному реагирует на изменения на рынке труда. Для оценки этих изменений проанализируем коэффициенты корреляции за каждый отдельный год (таблица).

Высокие значения коэффициента корреляции наблюдаются в 2016, 2017, 2019 и 2021 гг. При этом, знаки коэффициентов различаются. В 2016, 2017 и 2019 гг. между инфляцией и безработицей прямая связь, то есть при увеличении безработицы растет уровень цен. В 2021 году мы видим обратную зависимость, которая соответствует кривой Филлипса в краткосрочном периоде. В 2014, 2015 и 2018 гг. знак так же совпадает с выводами Филлипса [9], однако значения корреляции крайне низки, чтобы говорить о связи двух показателей.

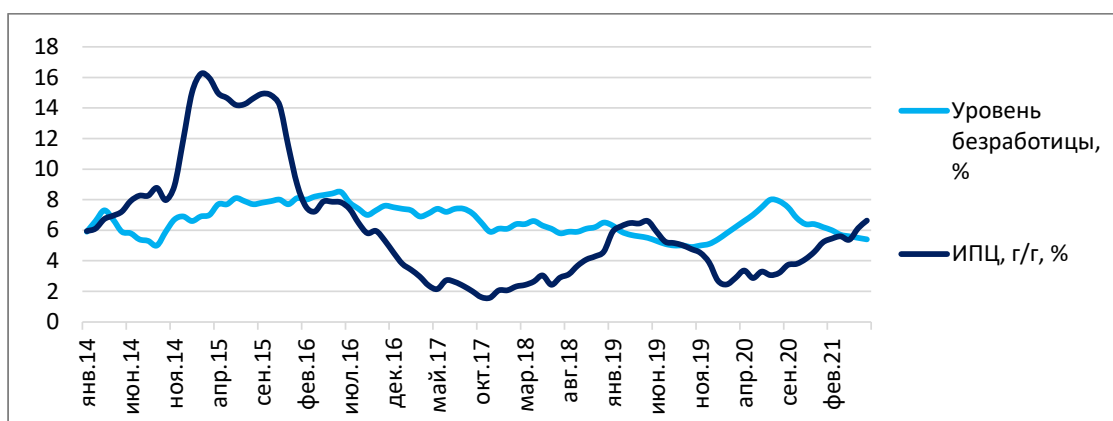

Рис. 2. Ежемесячные данные динамики инфляции и безработицы в Кузбассе

Коэффициенты корреляции инфляции и безработицы в Кузбассе в 2014-2021 годах

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	6 мес. 2021
-0,00347	-0,48043	0,753612	0,614952	-0,0228	0,698556	0,165716	-0,79404

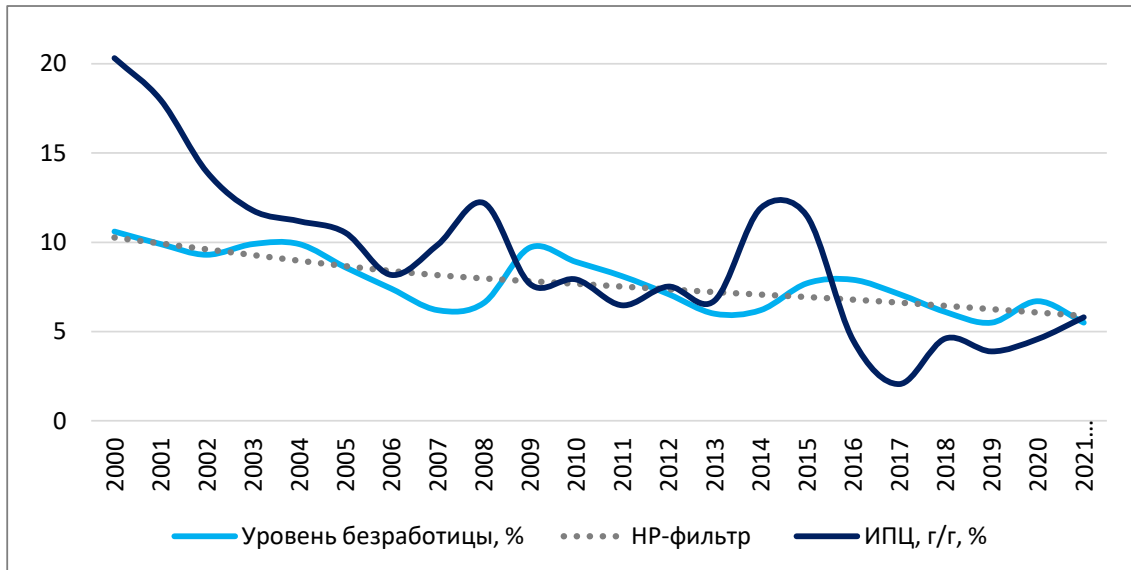

Рис. 3. Естественный уровень безработицы NAIRU

Вообще, подобная картина наблюдалась в работах многих авторов. Так явление стагфляции описывалось Н.П. Горидько и Р.М. Нижегородцевым на материалах российских регионов Севера и Арктики 2001-2003 гг. [10], по данным В.В. Ильашенко, в 1994-2014 гг. в России наблюдались все возможные комбинации: прямая связь инфляции и безработицы, обратная, отсутствие связи [7]. И.В. Шевченко и М.С. Коробейников отмечали, что соотношение инфляции и безработицы соответствовало кривой Филлипса лишь эпизодически, резкое снижение инфляции увеличивало безработицу, а иногда связь двух показателей и вовсе не прослеживалась [9]. Похожий вывод делают М.К. Мавлютов и Ю.Н. Орлов: в кризисные периоды наблюдается стагфляция, в другие периоды инфляция и безработица не связаны [11].

Многие авторы и вовсе отрицают какую-либо зависимость между инфляцией и безработицей: Д.А. Егоров объяснял динамику инфляции ожиданиями, курсом рубля и предельными издержками труда, а влияние безработицы сводил к нулю [12]; похожие выводы были сделаны О.А. Кузнецовой, М.С. Зуевой, А.А. Ярыгиной: в российской экономике инфляция и безработица не связаны между собой, поскольку инфляция растет в кризисные периоды, к которым фирмы адаптируются, снижая заработную плату, а не численность персонала [13]. На региональных данных так же подтверждают отсутствие связи инфляции и безработицы многие

авторы, такие как Д.С. Аверин, Т.Г. Горшков, Е.В. Синельников-Мурылев [14], Ю.Н. Перевышин, П.В. Трунин [15].

Несмотря на столь большую проделанную работу, многие авторы анализировали годовые данные, а не месячные, что не соотносится с краткосрочным характером кривой Филлипса, а сделанные выводы скорее говорили о неоднозначности решения данного вопроса. Поэтому целесообразно построить собственную модель зависимости инфляции и безработицы.

Модель строится на основе множественной линейной регрессии, в качестве факторов регрессии (регрессоров) выступают курс доллара США, ключевая ставка (ставка рефинансирования до 2014 года), ценовые ожидания предприятий и численность безработных граждан. В качестве эндогенного фактора выступает инфляция. Все ряды взяты в виде месячного индекса изменения, ряды приведены к стационарному виду, исключена сезонность. Количество наблюдений в модели – 234 (с января 2002 года по июнь 2021 года). Коэффициенты модели получены с помощью метода наименьших квадратов (МНК), модель имеет следующий вид:

$$IPC = 96.247 + 0.017 * Cbr + 0.005 * Unemployment - 0.008 * Expectation + 0.029 * Dollar,$$

где IPC – индекс потребительских цен (инфляция), cbr – ключевая ставка Банка Рос-

сии, Unemployment – безработица, Expectation – ценовые ожидания предприятий, Dollar – курс доллара США в рублях.

Коэффициенты уравнения значимы на 5% уровне значимости для всех регрессоров, кроме уровня безработицы. Это говорит о том, что безработица не оказывает влияния на динамику инфляции и данный фактор можно удалить из модели.

Большое внимание необходимо уделить такому понятию как естественный уровень безработицы или NAIRU (рис. 3). По некоторым источникам, рассчитать NAIRU невозможно, по другим – формула расчета проста – усреднение фактического уровня безработицы в стране за предыдущие 10 лет или более [16]. Основываясь на данных Росстата естественный уровень безработицы в Кузбассе составляет 6,9%. Так же некоторые авторы рассчитывают NAIRU с помощью фильтра Ходрика-Прескотта [17], что наглядно представлено на рисунке ниже. Значения 2021 года – оценочные показатели.

О чем говорят данные? В периоды, когда уровень безработицы находился ниже естественного уровня (найденного по HP-фильтру), инфляция ускорялась, а когда выше естественного уровня – инфляция замедлялась. Эта тенденция особенно ярко прослеживается в кризисные годы, поскольку любой кризис – это некоторые вызовы, глобальные изменения в рыночной структуре. Сегодня рынок труда демонстрирует накопившиеся проблемы и диспропорции, а также показывает, что новые приоритеты прямо или косвенно отражаются на заработных платах. В Кузбассе, в частности, на рынке труда существует диспропорция – выпускники получают высшее образование в сферах, не востребованных в регионе на данный момент, поэтому им приходится работать в других областях, не связанных с их образованием (торговля, менеджмент, административный персонал) [18]. Выпускники попросту не хотят работать руками на предприятиях. Это, а также ряд других причин (экология, неразвитость культурной жизни, высокая заболеваемость [19]) побуждает многих выпускников покидать Кузбасс [20]. В результате наблюдается продолжительный отток населения, усугубляемый снижающейся рождаемостью и высокой смертностью. На фоне кризиса данные проблемы еще более усугубились. Закрытие угольных предприятий, приостановка экономики в период пандемии повлекли за собой серию сокращений и рост безработицы [21].

Эти факторы вкуче с новыми тенденциями на рынке труда (дистанционные рабочие места, развитие сервисов доставки, курьерских служб, развитие ИТ проектов и вакансий [22]) создали прецедент роста естественного уровня безработицы, что и породило нынешнюю ситуацию, когда безработица оказывает проинфляционное влияние – перевес вакансий над количеством резюме на бирже выливается в рост предлагаемой заработной платы.

Результаты моделирования инфляции от безработицы, оценивания корреляционной связи переменных на разных временных промежутках позволяет сделать следующие выводы:

- Связь уровня безработицы и индекса потребительских цен в регионе крайне низкая.
- Зачастую связь прослеживается с положительным знаком в кризисные годы – т.е. проявляется стагфляция – рост безработицы идет параллельно с ростом цен. Та же картина наблюдается и в обратном направлении.
- Действительно можно выявить влияние на инфляцию при соотношении естественного уровня безработицы с фактическим: когда уровень безработицы выше потенциального, уровень цен снижается. Это соответствует экономической логике: при большом количестве безработных предлагаемая заработная плата снижается, двигая кривую спроса влево.
- Обратная зависимость, соответствующая кривой Филлипса, наблюдающаяся на данных 2021 года, можно объяснить эффектом роста естественного уровня безработицы, т.е. фактический уровень оказался ниже нового естественного уровня, что создало предпосылки для роста заработных плат и совокупного спроса.

Заключение

Инфляция и безработица – две из самых существенных форм макроэкономической нестабильности, показатели диспропорций в экономике, индикаторы эффективности государственной политики. Несмотря на то, что зависимость двух данных элементов была обнаружена довольно давно, сегодня, в постпандемийное время вопрос изучения влияния безработицы на темп роста цен встал наиболее остро. Инфляция растет высокими темпами, значительно превышающими таргет, при этом, рынок труда меняется и вносит свое весомое проинфляционное влияние.

На основе анализа статистических данных было обнаружено, что обратная зависимость инфляции и безработицы наблюдается достаточно редко, в определенные промежутки времени. В большинстве случаев связь между переменными прямая, а значит рост безработицы провоцирует рост цен, а не наоборот. Построенная модель множественной регрессии и вовсе показала, что долгосрочно коэффициент уравнения при регрессоре безработица не значим, а значит не оказывает влияние на инфляцию.

Однако обратная связь между показателями все-таки есть, что показал анализ NAI-RU – естественного уровня безработицы:

когда уровень безработицы выше потенциального, уровень цен снижается, когда ниже потенциала – темп роста цен увеличивается. Такая простая логика дает возможность объяснить происходящий рост инфляции в 2021 году: структура рынка труда серьезно поменялась, естественный уровень безработицы увеличился, что сказалось на предлагаемых заработных платах и, в конечном итоге, ценах.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод об отсутствии классического понимания линейной зависимости инфляции и безработицы, а также помог выявить другую более сложную логическую цепочку связей.

Библиографический список

1. Черкашнев Р.Ю. Взаимосвязь инфляционных процессов, происходящих на потребительском рынке, с другими макроэкономическими показателями // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11.
2. Банк России. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования № 6 (50). «О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Сентябрь 2021».
3. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12361>.
4. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2021. № 3.
5. Об индексе потребительских цен в сентябре 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/181_06-10-2021.html.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024.
7. Ильяшенко В.В. Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления в экономике России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 2 (64). С. 5-11.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
9. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Влияние макроэкономических показателей кривой Филлипса на экономический рост: регулирование, меры, пределы, возможности на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 10. С. 1868-1893.
10. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Регрессионное моделирование связи между инфляцией и безработицей для регионов Севера и Арктики // Друкерский вестник. 2015. № 4. С. 37-58.
11. Мавлютов М.К., Орлов Ю.Н. Методы оценки NAIRU и кривая Филлипса для России в 2002-2016 гг. // Труды международной научной конференции СРТ1617. Протвино. АНО «Институт физико-технической информатики». 2017. С. 267-270.
12. Егоров Д.А. Актуальна ли кривая Филлипса с издержками на труд для российской экономики? // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 73-82.
13. Кузнецова О.А., Зуева М.С., Ярыгина А.А. Выявление регрессионной зависимости для основных макроэкономических показателей в кризисные периоды Российской Федерации // Прикладная математика и вопросы управления. 2017. № 1. С. 70-80.
14. Аверин Д.С., Горшков Т.Г., Синельников-Мурылев Е.В. Построение кривой Филлипса на региональных данных // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 609-630.
15. Синельников-Мурылев С.Г., Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах. Эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 479-493.

16. Про оценку естественного уровня безработицы (NAIRU) в России. URL: <http://quantviews.blogspot.com/2012/08/1.html>.
17. Гусейнова Ф.Э. Особенности эконометрического расчета естественного уровня безработицы, не ускоряющего инфляцию (NAIRU) // Скиф. 2021. № 8 (60).
18. Рынок труда Кемеровской области. Издательство «Аккредитация в образовании». URL: https://akvobr.ru/rynok_truda_kemerovskoi_oblasti.html.
19. Хорошилова Л.С., Табакаева Л.М., Трофимова И.В. Влияние экологической ситуации на заболеваемость и демографические показатели Кузбасса // Вестник КемГУ. 2010. № 2.
20. Кемерово развивается, но возвращаться я не планирую: почему молодежь не хочет оставаться в Кузбассе. URL: <https://ngs42.ru/text/gorod/2021/08/03/70057961>.
21. Банкротство угольных компаний Кузбасса: ситуация ухудшается. URL: <https://sibdepo.ru/news/bankrotstvo-ugolnyh-kompanij-kuzbassa-situatsiya-uhudshaetsya.html>.
22. Как пандемия ускорила цифровизацию на рынке труда. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/26/833455-pandemiya-uskorila>.